

ПОСТРОЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ СТРАНЕ

Василий Ванчугов

Француз Алексис де Токвиль еще в 1835 году в трактате «Демократия в Америке» подметил, что в Новом Свете «меньше всего изучают предписания Декарта, но лучше всего им следуют». Следуют в Новом Свете и британцу Фрэнсису Бэкону, завещавшему нам лозунг: «Знание — сила». В Соединенных Штатах 1,5 миллиона научных работников против 1 миллиона во всем Евросоюзе (5,5 в мире), на их долю приходится 40 процентов мировых расходов в области науки и технологий; 37 процентов (среди проживающих в индустриально развитых странах) ученых и 38 процентов патентов на новые технологии; 35 процентов публикаций и 49 процентов от общего числа цитат (66 процентов в мире), здесь работают 70 процентов нобелевских лауреатов, 75 процентов университетов, входящих в двадчатку лучших в мире.

В Америке стало аксиомой правило — **любое социальное действие власти должно предваряться исследованием**. Этому принципу давно последовал бизнес, он же и лидер по финансированию науки; именно на бизнес работает большинство ученых, остальные — на образование и госструктуры.

Государственные структуры, как и политическая сфера в целом, давно уже рекрутирует в свои ряды интеллектуалов.

Для ускорения процесса получения информации и возникли еще столетие назад «**мозговые центры**», переводящие из научного универсума часть идей в формат политических действий.

Эти институты проводят исследования и получают результаты, понятные (внятные) в первую очередь политикам и приемлемые с точки зрения американских национальных интересов. Они — средний путь между наукой и политикой, смыслами и силой, идеями и властью. Чиновники не эксперты, и при необходимости «изменять курс», «модернизироваться» власти всегда бы-

вает нужен внешний эксперт, который, не будучи связан внутриведомственными интересами и необходимостью сохранять свое кресло, продумает проблему, придумает варианты решений.

Сегодня «мозговые центры», эти «нейроны политического тела», зафиксированы в 170 странах мира. Треть подобных организаций находится в Штатах (1777), в одном Вашингтоне их 350 (в Восточной Европе — 514, включая нас — 117).

Штаты давно осознали пользу привлечения талантливых иностранцев. До начала и после окончания Второй мировой войны в Новый Свет перебрались около 100 ты-

сяч европейских ученых, и такой **приток умов дал второе дыхание и американским университетам, и научным центрам, и экономике**.

Число вузов в Штатах (около 4,5 тысячи) высоко еще и потому, что образовательные услуги рассчитаны в том числе на прибывающих из других частей света, ведь большинство престижных университетов мира находится в Штатах. Только вот лидерство в сфере высшего образования постепенно ведет к тому, что их система копируется конкурентами, и для того, чтобы и впредь извлекать дивиденды из оказания образовательных услуг, университетам придется предлагать нечто принципиально новое. Так что доминирование и в этой сфере «обрекает» на инновацию.

За школой американцы оставили преимущественно функцию социа-

лизации. Она больше воспитывает, чем учит, а задача обучения стоит в первую очередь перед университетом. Он воспринимается как важнейший элемент гражданского общества, ведь чем выше образовательный уровень специалиста, тем значительнее степень его ответственности перед обществом.

В 2007 году научные исследования проводили 662 вуза, обеспечивая более половины фундаментальных исследований. Они выдают продукты, технологии и высококвалифицированные кадры, которые ориентированы на производство новых продуктов и технологий, создавая вторую основу для «умной политики».

Для государства и бизнеса стало аксиомой, что **сотрудничество и поддержка университетов не только благородное, но и выгодное дело — университеты были и остаются источниками идей и инноваций**. Ассоциация американских университетов со своей стороны призывает к укреплению партнерства с правительством с целью повышения роли науки в процессе принятия решений.

Американцы не боятся перепроизводства в сфере интеллектуальных инноваций, поскольку массы интеллектуалов, появившихся благодаря развивающейся индустрии знаний, и формируют то сословие общества, на которое можно опереться при проведении умной политики. Они понимают, *как* делать, и прежде всего от них можно услышать внятное *что* делать.

Признаков торможения инновационного интеллектуального прогресса в Соединенных Штатах нет, и это можно объяснить сознательной установкой государства и его элиты на сохранение и упрочение лидерства. И кто возразит против лидерства Нового Света, основанного на принципе «Знание — сила»?! ■

ВАСИЛИЙ ВАНЧУГОВ — доктор философских наук, профессор факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН)